В диссертационный совет МГУ.12.04
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Тарасовой Юлии Евгеньевны на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний в российском уголовном праве» по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Прежде всего, отмечу, что работа Ю.Е. Тарасовой посвящена исследованию одного из наиболее сложных институтов отечественного уголовного права – множественности преступлений. Диссертант совершенно права в суждениях о том, что, несмотря на немалое количество специальных исследований, в доктрине и сейчас отсутствует «единообразный непротиворечивый подход» к понятию множественности преступлений, ее соотношению с единичными сложными преступлениями, представлению о системе форм и видов множественности преступлений. Не способствует этому небывалая (зачастую ничем не оправданная и попросту вредоносная – это мое, не диссертанта) активность законодателя по изменению УК РФ.

В итоге «результаты научных исследований, разъяснительная работа Верховного Суда РФ в их совокупности с действующими нормами уголовного закона» не позволяют разрешить имеющиеся трудности и противоречия, возникающие при квалификации преступлений, «осложненных элементами множественности» (так у автора, и это довольно оригинально).

Таким образом, *актуальность* и значимость темы исследования Ю.Е. Тарасовой не вызывает сомнений. Думаю, ее диссертационная работа представляет собой важное и своевременное монографическое исследование, посвященное данной проблеме, способное внести позитивный вклад в ее решение.

Основными целями диссертации заявлены разработка «системной модели форм и видов множественности преступлений и конструкций множественного совершения деяний в российском уголовном праве, а также выра-

ботка мер по совершенствованию уголовно-правовых норм и правоприменительной практики в данной сфере.

В соответствии с этими целями сформулированы задачи, объект и предмет исследования, его методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы.

Диссертантом изучен и использован обширный спектр нормативного материала, официальных статистических данных. Автор удачно использовала серьезную эмпирическую базу, представленную более чем сотней судебных решений различных субъектов Российской Федерации, связанных с тематикой работы. Также Ю.Е. Тарасовой проведено анкетирование тридцати «теоретиков и практиков в области уголовного права» (так у автора; вопросы анкетного листа приведены в приложении к диссертации).

Указанные обстоятельства подтверждают *достоверность результатов, выводов и рекомендаций* проведенного диссертационного исследования.

Работе Ю.Е. Тарасовой присущи необходимые для кандидатской диссертации характеристики *научной новизны*. Она определяется, прежде всего, тем, что в исследовании обоснована авторская концепция правовой природы «множественного совершения деяний», сформулировала их систему.

Кроме того, в диссертации осуществлена разработка перечня критериев соотношения «единичных сложных преступлений» и множественности преступлений, которая принесет пользу в разграничении этих уголовно-правовых институтов (автором употреблен термин «уголовно-правовые явления», что само по себе вызывает вопрос – а что это такое?) и усовершенствовании правоприменительной практики.

Новыми в научном отношении являются сформулированные автором определения совокупности преступлений, «специальной повторности неосторожных преступлений», ряд выдвинутых предложений по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Вынесенные на защиту положения сопровождены достаточной аргументацией и свидетельствуют о теоретической значимости выполненной диссертации, научной новизне полученных результатов.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается:

1) в разработке авторского подхода к определению института множественности преступлений в российском уголовном праве;

2) в получении новых результатов, имеющих ценность для теоретического понимания множественности преступлений;

3) в совершенствовании теоретических основ для проведения дальнейших научных исследований в указанной области.

Практическая значимость диссертации Ю.Е. Тарасовой состоит в том, что полученные выводы и предложения могут быть использованы:

1) при совершенствовании проводимой государством политики в области борьбы с преступлениями;

2) в законотворческой и правоприменительной деятельности, включая разработку соответствующих рекомендаций и на общефедеральном уровне;

3) в учебном процессе юридических вузов и факультетов, а также при подготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительной системы, адвокатуры и судейского корпуса.

Положения диссертационного исследования получили необходимую *апробацию*, сообщались автором на заседаниях кафедры уголовного права и криминологии МГУ им. М.В. Ломоносова и на двух международных научно-практических конференциях (включая одну из наиболее «престижных» конференций – «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке», ежегодно проводимую в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина).

Основные положения диссертации опубликованы в шести научных работах, включая четыре статьи в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России и рекомендованных МГУ имени М.В. Ломоносова для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Работа достаточно легко читается, написана грамотным языком.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, две главы (объединяющие восемь параграфов), заключение, список использованных источников и литературы, а также приложение.

Автореферат отражает содержание диссертации.

В первой главе исследования Ю.Е. Тарасова исследовала эволюцию множественности преступлений в отечественном уголовном праве (законодательстве). Автор выделила три основных этапа исторического развития множественности преступлений в России – «древний период» (стр. 22–25); «до-

революционный период» (стр. 26–31) и «советский период» (стр. 32–36). Здесь же изучено доктринальное понимание множественности преступлений (стр. 37–65).

Во второй главе диссертации, носящей преимущественно аналитический характер, изложена уголовно-правовая характеристика форм множественности преступлений и конструкций множественного совершения деяний в современном российском уголовном праве.

Автор уделила внимание соотношению форм и видов множественности (стр. 66–73), а также уголовно-правовой характеристике совокупности преступлений (стр. 74–107), рецидива преступлений (стр. 108–139), «специальной повторности неосторожных преступлений» (стр. 140–148) и совокупности приговоров (стр. 149–161). Завершает главу анализ конструкций множественного совершения деяний в отечественном уголовном праве (стр. 162–203).

Особо отмечу следующие авторские выводы и суждения, имеющие *научную ценность* и являющиеся «позитивом» уголовно-правовой доктрины:

1) авторское определение множественности преступлений и выделение ее «качественной» и «количественной» характеристик (стр. 64–65);

2) разработку «общих» и «дополнительных» критериев разграничения единичных сложных преступлений и множественности преступлений (стр. 61–63);

3) предложение новых тезисов в аргументации ставшего поистине «традиционным» справедливого требования об исключении из УК РФ всех составов преступлений, сконструированных через «сопряженность» с другими преступлениями (стр. 105–106);

4) аргументацию предложения об исключении из уголовного закона всех составов преступлений, где использована конструкция «умышленные деяния, повлекшие умышленные последствия» – в частности, в ст.ст. 205, 206, 281 УК РФ (стр. 101–102);

5) признание «специальной повторности неосторожных преступлений» в качестве самостоятельной формы множественности преступлений (стр. 142–145).

Положительно оценивая представленное Ю.Е. Тарасовой диссертационное исследование, считаю необходимым обратить внимание на следующие *спорные моменты и недостатки.*

1. Предлагая авторское определение совокупности преступлений, соискатель в качестве ее признаков указывает «совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицу не был провозглашен обвинительный приговор суда». Также в определение так называемой идеальной совокупности она предлагает включить указание на то, что признаки двух или более составов преступлений могут подпадать «под различные части одной и той же статьи» УК РФ (стр. 106–107; 4-е защищаемое положение).

Во-первых, провозглашение обвинительного приговора вовсе не означает осуждение лица: в силу фундаментальной презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции России), виновность (т.е. факт осуждения) устанавливается при вступлении обвинительного приговора *в законную силу*. Вполне возможна ситуация, когда суд второй инстанции вынесет оправдательный приговор после провозглашения обвинительного приговора судом первой инстанции – и в этом случае будет нарушено принципиальное положение о том, что при совокупности преступлений лицо не должно было осуждаться за каждое из них.

Во-вторых, предложение о том, что при идеальной совокупности признаки содеянного могут охватываться различными частями одной и той же статьи УК РФ, противоречит классическому правилу квалификации преступлений, согласно которому такое деяние должно квалифицироваться по наиболее «тяжкой» части статьи Особенной части УК РФ.

Представим себе вполне реальную ситуацию: лицо признается виновным в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору в крупном размере. По правилам квалификации содеянное получит официальную оценку только по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ (с указанием на наличие квалифицирующего признака той самой группы лиц). А, если следовать логике диссертанта, в формуле вменения должна быть совокупность п. «а» ч. 2 и п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. И дело даже не столько в нарушении правил квалификации – при таком подходе одно и то же преступление получит «двойную» правовую оценку, что запрещено принципом справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

2. Судя по всему, Ю.Е. Тарасова является сторонницей административной преюдиции в уголовном законодательстве, считая ее одной из «конструкций множественного совершения деяний» (стр. 161–165; 11-е защищаемое положение). Да, в доктрине идут оживленные споры относительно самой возможности существования административной преюдиции в уголовном законе (праве), ее признаков, целесообразности и т.д. и т.п. Не вдаваясь в данную полемику по существу, могу сказать по этому поводу следующее.

Как известно, главным материальным признаком любого преступления законодательно и практически всеми авторами признается общественная опасность. Соответственно, любое административное правонарушение обладает «нулевой» характеристикой общественной опасности. Если следовать правилу «умножение на нуль дает единственный результат – нуль», остается совершенно непонятным, как, каким поистине чудесным образом повторное совершение тождественного административного правонарушения превращает его в преступление (при соблюдении всех прочих условий). Может быть, такое «волшебство» может объяснить соискатель?

3. Наконец, замечание методического характера. Да, в доктрине нет доминирующего взгляда на то, что надо считать предметом исследования. И диссертант в его определении смешала все – и нормы закона, и судебные решения, и даже научную литературу (стр. 9).

Может так и можно делать – но возникает вопрос, а зачем тогда специально оговаривать нормативную, эмпирическую и теоретическую основы (базы) исследования, если они уже являются составной частью его предмета?

Ну и, конечно, нельзя признать удачным включение в нормативную основу исследования решений Верховного Суда РФ (стр. 13–14). Решение даже высшей судебной инстанции является актом официального толкования существующей нормы УК РФ, но не становится собственно самой правовой нормой. Именно поэтому в доктрине все чаще звучит идея о признании решений Верховного Суда РФ так называемым «толковательным» источником уголовного права.

Следует заметить, что приведенные критические высказывания *не снижают* общей положительной оценки и значимости диссертационного исследования Ю.Е. Тарасовой.

На основе изложенного полагаю, что диссертация на тему «Формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний в российском уголовном праве» **отвечает** требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» (п. 1.9 – «Отдельные институты уголовного права»), а также критериям, определенным п.п. 2.1.–2.5. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, оформлена согласно п.п. 5 и 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

*Вывод: соискатель – Тарасова Юлия Евгеньевна – **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».*

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
доктор юридических наук (специальность
12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право), профессор

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник Управления делами СКФУ

Алексей Григорьевич Кибальник
11 ноября 2019 г.

355017 г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1
тел. (865)2330141
e-mail: